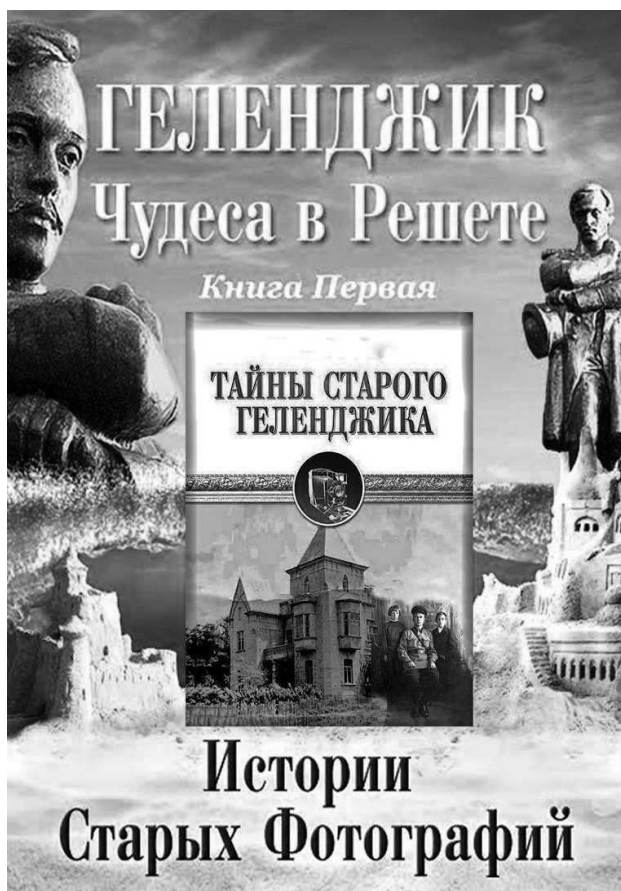

ТАЙНЫ СТАРОГО ГЕЛЕНДЖИКА

Елена Булат

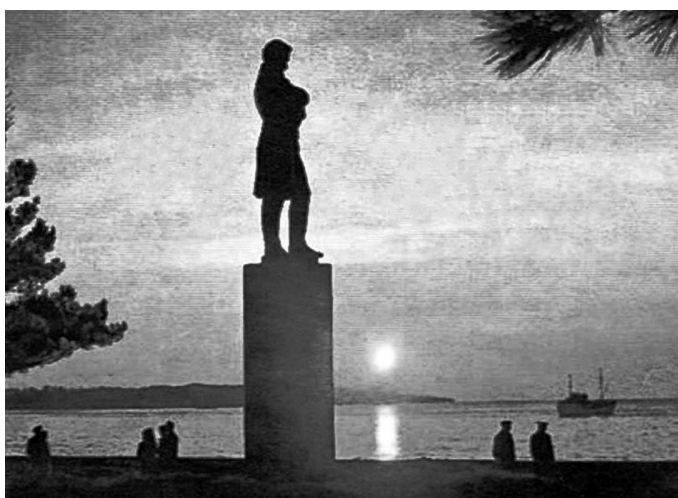
ISBN-13: 978-1-950311-02-6
AllRightsResereved@2019ElenaPankey

Содержание

Предназначение	5
Путешествие в Яркий Свет	5
Водолей	8
Отец	9
Найденная	13
Бэлла	16
Жажда Счастья	22
Портовая Площадь	31
Тайные Связи	36
Порт	42
Демонстрации	47
Украденные Фотографии	48
Старый Баркас	49
Поездка на Тонкий Мыс	51
Офицер	54
Старый Гастроном	56
Выборы	58
Турки-Пескарики	60
Фелюга Мамета	63
Памятные Места	65
Фотон	67
Ресторан «Геленджик»	68

Кафе «Лакомка»
Душа Сада

71
75

Предназначение

Я еще в юности, задумываясь о своих приключениях, поняла, что действительность часто оказывается совсем не тем, чем кажется на первый взгляд. Тогда в суете жизни лучше всего было бы вести дневник событий, как это позже делала моя смышлёная внучка. Но это требовало особого труда, а у меня в России всегда была очень насыщенная жизнь с постоянными увлечениями и переездами. Не оставалось ни дня, чтобы остановиться, оглянуться, задуматься.

Но самое главное, я боялась заглянуть в болезненную глубину памяти, оглянуться в трагедии прошлого, вернуться в то время, когда недалеко от памятника Лермонтову, в районе нынешней “Арки Любви” на танцевальной площадке встретились мои родители.

Всю мою жизнь я строила песочные замки, мечтала и верила в чудеса. Непрочные замки рассыпались, а я опять начинала строить новые даже под угрозой огромной волны, которая вот-вот могла смыть все мною созданное. Я никогда не сдавалась. Главным был процесс, который меня радовал и помогал переживать трудности. Вокруг нас живут чудеса и их надо пытаться разглядеть. Чудеса станут живее, если каждое событие воспринимать с положительной стороны, стараться увидеть во всем свет и радость.

Вот как-то пришло время, когда я вырвалась из плена обид, а также мне не нужно было биться за выживание, как прежде. Я жила в спокойной заокеанской тишине, вдали от всяческих передраг, водила своих собачек на прогулку вокруг нашего ранчо, стреляла в шакалов, гремучих змей и распугивала ворон. У меня была собственная школа танцев, где я учила всех желающих танцевать для всеобщего удовольствия.

Однажды я села за компьютер и в течение двух лет записывала свои истории. Главное в жизни любого человека, думала я, - выращивать, лелеять и хранить в душе чувство любви. Это внутреннее теплое, благотворное чувство поможет преодолеть много неприятного. Необходимо любить тех, кто рядом, друзей, домашних животных, выращивать растения, беречь природу, иметь собственные увлечения и интересы. В этой внутренней любви и есть главный смысл жизни.

Путешествие в Яркий Свет

Первые девять месяцев моей новой жизни я лежала, свернувшись калачиком в теплом и безопасном месте. Это было безмятежно-спокойное время одних удовольствий, и не надо было думать ни о чем материальном. Иногда откуда-то сверху глубинные знания и великие идеи прошлых поколений спокойно вливались в меня, и тогда я подпрыгивала от изумления, слегка ударяясь о мягкие стены.

С каждым месяцем пространство вокруг меня становилось все меньше, принося чувство беспокойства от замкнутой тесноты. Однажды это чувство клаустрофобии стало настолько невыносимым, что было необходимо найти выход. Тогда, наконец, я решилась и мужественно начала карабкаться вперед. На моем пути был темный и мокрый тоннель. Но луч света в конце его сиял и звал, манил меня надеждой, обещая радость. После нескольких часов утомительного путешествия я вынырнула с широко открытыми глазами, предвкушая счастье. Но вместо радостного приветствия, меня встретил короткий и болезненный шлепок.

Может быть, это покажется странным, но я была уверена, что до моего первого появления на этом свете у меня были знания о прошлых веках и о моем предназначении на Земле. До момента моего рождения я знала что-то очень важное о мире, видела, чем он был наполнен, и почему я пришла в него. Но одновременно с медицинской пощечиной, в первую же секунду моего появления на этой планете, я сразу же забыла всю мудрость прошлых поколений. Огромные знания о Мире и Вселенной, которые я получала там, позади, в моем первом доме мгновенно куда-то испарились. Этот удар жесткой руки как волшебной палочкой полностью стер всю информацию.

Все же долгое время потом во мне оставалось странное ощущение, что я знала что-то магическое и особенное, но этот колодец знаний был потерян навсегда. Я вдруг очутилась в холодной пустой комнате с белым потолком и зелеными стенами, покрытыми масляной краской.

От резкого холода, неприятного шлепка и обиды, да и просто чтобы хоть как-то выразить мое несогласие с таким недоброжелательным приветствием, я начала громко кричать, дрыгая тонкими без мышц ножками и длинными ручками-хворостинками. Я звала хоть кого-то на помощь, надеясь на заботу и любовь. Но меня вдруг завернули в какую-то тряпку, стянув крепко её концы, и я оказалась в плену чьей-то воли, не в состоянии даже пошевелить пальцем. Конечно, мне это совсем не понравилось. Это было несправедливо, ведь я привыкла к свободе в моем прошлом уютном доме.

Почувствовав еще большее отчаяние в этом вынужденном плену, и не в состоянии что-либо сделать, я какое-то время продолжала громко кричать о бесправии вновь прибывших, и о несправедливости такого обращения. Но потом устала и заснула, решив позже выяснить все обстоятельства этой не гостеприимной встречи.

В ночь моего рождения за окном шумел зимний ураган, моросил колючий дождь со снегом, в проводах гудел Норд-Ост, с корнем вырывававший вековые деревья. В ту непогожую январскую ночь,

юный Реанольд пытался добраться домой, ведомый любовью к своей двадцативосьмилетней сестре Эмме. Ему хотелось поддержать её в доставке на землю столь ценного подарка – нового Человека. Но из-за сильного шторма, он застрял на железнодорожном вокзале Новороссийска. Никто не хотел рисковать жизнью в такую темень и бурю. Никто не брался рулить в Геленджик через горы по крутой, извилистой и узкой дороге. В эту незабываемую, многозначительную ночь Эмма в одиночестве, но успешно справилась с благородной работой.

Когда я опять проснулась, то увидела розовый круглый мяч перед моим носом. Пахло вкусно, но на всякий случай я повернула голову в другую сторону. А вдруг это новый подвох? Все же кто-то упорно направлял мне в рот этот мягкий, душистый мячик. Я крутила головой, обеспокоенная тем, что он не поместится внутри, и молоко брызгало мне в лицо. Потом этот розовый шарик все-таки удивительно мягко толкнулся внутрь моего рта, и я чуть не подавилась от огромного количества сладкого напитка. Молока было так много, что я вынуждена была начать его быстро глотать, чтобы не захлебнуться.

Впрочем, через минуту я с этим успешно освоилась, и поток этого теплого дождя стал мне убаюкивающе приятен. К тому же нежный голос шептал: “Спи моя крошка, твоя мама рядом, а прекрасный мир ожидает тебя впереди”. Вскоре я почувствовала себя гораздо лучше и даже увереннее, а все эти новые усилия и волнения погрузили меня в сон.

Прошло несколько дней, но к нам всё еще никто не пришел, и мама была расстроена. Её молоко стало горьким, я не хотела его пить и плакала.

Мое новое появление на земле началось с неожиданного шлепка. Но после этого первого огорчения пришла надежда и утешение, принесенное теплым, успокаивающим молоком матери. А через несколько месяцев, я уже всё остро чувствовала, понимая глубинную суть вещей. Часто случалось так, что никого не было рядом со мной у моей маленькой, выкрашенной в салатный цвет металлической кровати. Никто меня не укачивал, не люлюкался со мной. Не умея еще говорить, я просто кричала из-за своей беспомощности, отчаяния и стыда, лежа в мокром и грязном белье. Позже, всю мою жизнь я чувствовала свою исключительность и понимала всех без слов. Но жила я как во сне, как бы со стороны наблюдая за тем, что происходит вокруг меня и со мной.

В январскую бурную ночь совершилась моя первая поездка на

планету Земля, мой первый вояж в жизнь. В небольшом курортном городке со странным названием Геленджик, появилась новая Гостья Земли – Алена.

Сначала меня хотели назвать Любой, но мой дед заявил что я буду Алена. Мне нравилось это имя из сказки. Оно было близко моему сердцу и давало теплую память о первых годах жизни в доме моей бабушки. Моя мама и бабушка звали меня ласково “Аленушка” и звучало это очень мягко, спокойно и с добротой. Чудесные превращения приходили ко мне с верой в будущее счастье и наполняли душу весельем. Так вот и начались мои чудеса в решетке. Вверх - вниз. Верь и жди.

Водолей

Сатурн был первоначальным правителем Водолея, будучи отцом многих богов в римской мифологии. Но правящая планета для Водолея - Уран, старейший из богов в римской мифологии. Но Уран был обнаружен гораздо позже Сатурна. Уран - самая странная планета во Вселенной. Что касается греческой мифологии, Уран был так увлекателен, что это могло сойти с ума.

Уран был назначен правителем дня Водолея, а Сатурн - его ночью. Уран - это планета восстаний и революций в астрологии. Уран любит меняться и удивляться, всегда стремясь вызвать реакцию. Водолеем управляет мятежный Уран. В Aquarius правит спонтанность, новая, свежая и неожиданная. Этот знак также связан с умственными исследованиями и астрологией. Но это на тонкой линии между гением и безумием

В астрологии фиксированные знаки связаны со стабилизацией, определением, глубиной и настойчивостью. С другой стороны, они также негибкие, жесткие, упрямые, самоуверенные и целеустремленные. Эти черты часто сочетаются с необходимостью считаться «правильными».

В греческой мифологии Уран олицетворяет небо. Планета Уран очень необычна среди планет тем, что она вращается, так что каждый ее полюс представляет Солнце по очереди. В результате чего оба полушария чередуются между купанием в свете и лежащим в полной темноте. Уран занимает 84 года на орбите Солнца, проводя около 7 лет в каждом знаке зодиака. Уран был открыт как планета только в 1781 году сэром Уильямом Гершелем. Астрологические интерпретации ассоциируют Уран с принципами изобретательности, новыми или нетрадиционными идеями, индивидуальностью, открытиями, электричеством, изобретениями, демократией и революциями. Уран, среди всех планет, больше всего управляет гением.

Отец

Устал я греться у чужого огня. Но где же сердце, что полюбит меня. Живу без ласки, боль свою загая. Всегда быть в маске - Судьба моя

Самая ранняя память детства переносит меня в один ненастный вечер, после которого моя мама уехала надолго, оставив меня с её родителями.

Моя мама Эмма была русской красавицей. Но она никогда не употребляла косметику, не делала прически, не ходила на массаж, не красила ногти, да и вообще я не видела её ухаживающей за собой. Поэтому я очень любила, когда она один-два раза в год перед большими праздниками красила себе брови химической краской и выглядела особенно свежо.

Как рассказывала бабушка, в детстве она была очень послушной дочкой и всегда помогала ей по хозяйству. Когда её родители переехали в Геленджик, она все еще была в училище и присоединилась к ним позже.

Моего отца, Константина Арфанова, как говорила бабушка, мама встретила на танцплощадке дома отдыха Приморье. Позже, я прочитала, что его имя пришло из Византии, значило «стойкий, постоянный», что совсем не соответствовало ветреному характеру отца. Как говорила его бабушка, гречанка Мария, в детском возрасте Константин постоянно испытывал чувство страха и тревоги. Для него источником стресса были новые люди и резкая смена обстановки. Типичная черта многих людей с этим именем в том, что они обычно ответственные и добросовестные работники. А также, они обладают хорошим внутренним чутьем. Но в то же время, Константин был не равнодушен к эффектным и ярким женщинам и прилагал максимум усилий, чтобы добиться расположения моей мамы.

Вот как-то закрутились маленькие кубики далекой памяти и понесли меня в 1956 год, складываясь в довольно размытую картинку. Отец с матерью не были расписаны, но он всегда жил рядом, через забор, в более благоустроенном доме и работал в парикмахерской, что была на углу Ленина и Первомайской. Однажды моих родителей кто-то сфотографировал. В тот момент, я сидела у мамы на руках, и запомнила отцовскую рубашка в полоску. Все мое детство я ужасно скучала по отцу и даже иногда видела его во сне. После расставания, мама от обиды и желая стереть всю память о нем, оторвала его лицо с тех немногих фотографий, которые они сделали вместе. Хотя я знала, что мой отец был красавец, но мне все же всегда очень хотелось увидеть, как он выглядел в юности, в пору их любви.

Первые месяцы моей жизни мы с мамой влачили в её старом домике, вернее в покосившемся сарае на углу Шевченко и Советской,

в пяти кварталах от дома её родителей. Кто-то говорил, что мама подешевке перекупила этот участок у бабушки моего отца. Лачуга, где мы жили, имела только одну комнату и низкую входную, скрипучую дверь. Земляной пол был кое-где покрыт гнилыми досками. А на окнах по-старинному обычаю были деревянные створки для безопасности. Но закрывать их на ночь можно было только вручную, выходя наружу. Позже меня сильно удивляло такое неудобство.

Вокруг домика был небольшой сад. У отцовского забора стояло огромное дерево, срезанное наполовину осколком снаряда. Мне говорили, что в саду упала бомба во время войны, когда фашисты бомбили порт Новороссийска, всего в сорока километрах от Геленджика. Вот поэтому наш домик покосился, и жить в нем было опасно. Мне было страшно слушать, как к нашему домику долетали снаряды и подвергали всех смертельной опасности.

Мама и я
о купанье
в Геленджике
1957

Хорошо, что нас тогда там не было. Тогда на улице у домов вместо тротуаров были просто протоптанные тропинки. В стремлении улучшить передвижение кто-то позже на них положил большие камни.

После холодной зимы 1956 года и сильнейшего обледенения, весной начались нескончаемые дожди, приведшие к сильному наводнению. Вода бурлила по тропинкам и неслась к морю. А под окнами нашего покосившегося домика почти у самых стен текла небольшая речка или, вернее, сточная канава.

Много лет спустя её убрали в трубу, положив сверху бетонные плиты и сделав тротуар. Но весной 1956 года эта речушка быстро превратилась в бурлящую горную речку. А дожди все шли и шли, не прекращаясь, и вода в канаве все прибывала. В конце

концов, практически полностью затопив земляной пол нашего старого домика. Многие из небольшого скарба моей бедной мамы и её первые фотографии с моим отцом исчезли в той черной воде наводнения.

Когда вода затопила улицу Ленина вокруг парикмахерской, где работал мой отец, он пришел домой, видимо опасаясь за нас. В тот момент мама одевала меня, чтобы перебраться к бабушке. Отец взглянул на меня прекрасными, добрыми глазами, и дал мне тряпичную куклу Марфушку, а я протянула к нему ручку, сказав: «Папа!»

Но мама громко закричала на него, что мы, мол, тут «тонем в грязных потоках горных рек». А потом, рассерженно показывая на меня, крикнула: «Вот она - твоя дочь, бери её!» и швырнула меня на жесткий